

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 15.

1-го Августа

1873 года.

Содержаніе.—Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа.—Отличительный характеръ евангелія Іоанна.—Цсаломъ.—Разныя Извѣстія.

ВОСКРЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРСТА.

(Продолженіе).

Въ такихъ чертахъ высказывается вся личная дѣятельность людей, обвиняемыхъ въ томъ, что они воспользовались всеобщимъ легковѣріемъ. Образъ дѣдствія, предпринятый ими для проповѣди, одинаково доказываетъ отсутствіе въ нихъ этого преступнаго намѣренія. Первая забота обманщика состоитъ въ томъ, чтобъ скрыть слѣды своего обмана: дѣло, замышленное имъ, онъ то относитъ къ дальней эпохѣ, чтобъ современники не обличили его во лжѣ, то распространяетъ въ отдаленныхъ странахъ, чтобъ уклониться отъ свидѣтелей, могущихъ опровергнуть его; то сѣетъ въ тѣмъ, чтобъ явить его во всей силѣ только тогда, когда оно достаточно со-

зрѣть. Но апостолы, не имѣя нужды прибѣгать къ обыкновенной хитрости лжецовъ, избрали рѣшительно противоположную дорогу: они избѣгали того, что предпринимаютъ обманщики и предпринимали то, чего они избѣгаютъ. Обстоятельства, при которыхъ они открыли свою проповѣдь о чудесахъ І. Христа были слишкомъ наглядны для того, чтобъ не обнаружился обманъ. Мѣстомъ проповѣди апостоловъ былъ тотъ самый городъ, въ которомъ жилъ и былъ распятъ І. Христосъ въ виду столькихъ свидѣтелей и участниковъ въ Его допросѣ, приговорѣ къ казни и совершеніи ея. Временемъ—для начала проповѣди, избранъ 50-й день, непосредственно слѣдовавшій за событіями; т. е. такое время, когда всѣ, будучи еще заняты толками о жизни и смерти І. Хр. имѣли въ рукахъ всѣ средства къ опроверженію ихъ. Первыми слушателями ихъ проповѣди былъ многочисленный народъ, привлеченный во Иерусалимъ торжественнымъ праздникомъ. Апостолы, какъ будто, умышленно ждали случая, когда большее число свидѣтелей могло опровергнуть ихъ.

Вотърыхъ, если вопреки всякому здравому смыслу, предположить въ апостолахъ намѣреніе обмануть человечество, тогда, при желаніи, у нихъ недостало бы смѣлости. Проповѣдать І. Христа воскресшаго, значило открыть всей іудейской націи, ея начальникамъ, правителямъ Рима, богоубійство, совершенное ими; это значило, торжественно обвинить ихъ въ чрезвычайномъ преступленіи, едва постижимомъ для ума человеческого; это значило, въ ту же минуту, сдѣлаться жертвою всей ихъ свирѣпости, ужасный примѣръ которой они только что видѣли на своемъ Учителѣ; тѣмъ болѣе, что имъ очень хорошо было извѣстно о притѣсненіяхъ, гоненіяхъ, мученіяхъ, ожидающихъ ихъ за свидѣтельство о Немъ. Что же были за люди, которымъ приписываютъ такую невозможную дерзость или вѣрнѣе сказать, сумасбродство? Это бѣдные рыбаки, слабые, малодушные, робко покинувшіе своего Учителя во время опасности; которые, по Его убіеніи, угрожаемые страхомъ раздѣлить Его участь, заперлись въ горницы, не смѣя появиться предъ взоромъ Іудеевъ. Какая же причина произвела въ нихъ такой поразительный переворотъ? При жизни своего Учителя, рассчитывая на самую блестящую будущность, они были малодушны и боязливы; когда же, со смертію Его, разрушились всѣ ихъ надежды, они вдругъ

являютъ безпримѣрную неустрашимость; едва они открыли въ Немъ обманщика, какъ ихъ ревность по Немъ достигаетъ высочайшей степени своего развитія. Чтобы подвергаться страшной опасности и добровольно впасть въ бѣды и напасти, необходимо имѣть въ виду огромный интересъ; а такъ какъ весь интересъ ихъ земной жизни заключался въ усвоеніи имъ преступнаго намѣренія, то имъ оставалось умереть только за интересъ будущей жизни, которая не внушаетъ жи.

Въ третьихъ, допустимъ, что ученики І. Христа имѣли и намѣреніе и дерзость распространить ложный слухъ о Его воскресеніи. Но, чтобы обмануть соединенными силами, необходимо составить союзъ; а подобный союзъ свидѣтелей воскресенія есть возмутительная нечестность, какъ по своему составу, такъ и исполненію. Невозможно допустить, чтобы они рѣшились на подобный заговоръ и привели его въ дѣйствіе.

Вспомнимъ число людей, участвовавшихъ въ этомъ мнимомъ заговорѣ: по словамъ св. Павла І. Христосъ *явился больше нежели пяти стамъ братій*. І Кор. XV. 6. Это свидѣтельство, возмущенное при большой части свидѣтелей, бывшихъ еще въ живыхъ, очень важно. Могъ ли апостолъ отважиться на него, не страшась подвергнуться обличенію во лжѣ? Встрѣтилъ ли онъ хотя одно опроверженіе со стороны враговъ, когда говорилъ объ этомъ въ ихъ присутствіи? уже однимъ молчаніемъ ихъ оно подтверждается всѣми бывшими тогда врагами христіанства. При этомъ необходимо предположить, что болѣе пяти сотъ человѣкъ, составивъ между собою заговоръ—привести міръ къ ложной религіи,—имѣли полное довѣріе другъ къ другу, отважившись на такое преступное дѣло; что въ такомъ большомъ количествѣ не нашлось ни одного человѣка, который, при мысли о возможности открытія ихъ тайны, убоился бы важныхъ и пагубныхъ послѣдствій; который, зная свирѣпость своихъ враговъ, имѣвшихъ все средства уличить ихъ во лжѣ и всю власть наказать ихъ, устранился бы еще сильнѣйшаго ожесточенія ихъ при этомъ обвиненіи; наконецъ ни одного такого, который, въ дѣлствіе этихъ уважительныхъ причинъ, воспротивился бы заговору или отдѣлился отъ нихъ? Еще надо прибавить что въ эту тайну были посвящены многія женщины, которыя будучи первыми благовѣстницами

цами воскресенія Христова, стояли даже во главѣ партіи и слѣдовательно, подобно мужчинамъ, отличались злодѣйствомъ и неустрашимостію.

Всѣ участники заговора должны были дѣятельно поддерживать его, ни одной минуты не раскаяваясь въ своемъ преступленіи; необходимо, чтобъ каждый членъ, пренебрегая всякое могущее встрѣтиться зло и опасность, имѣлъ въ виду исключительно ту награду, которая ожидалась отъ преслѣдуемой цѣли; чтобъ условія ихъ между собой не ограничивались только главнымъ дѣломъ, но, во избѣжаніе противорѣчій, простирались до малѣйшихъ подробностей; чтобъ они съ самою тонкою проницательностію, предвидя всѣ разнообразныя вопросы, предлагавшіеся имъ во всѣхъ пройденныхъ ими странахъ, условились въ отвѣтахъ, для предохраненія себя отъ опасности выдать другъ друга; чтобъ соединившіи ихъ интересъ уничтожилъ всякую попытку къ раздорамъ, зависти, спорамъ, изъ которыхъ не исключены люди самые честные и, которые, будучи такъ свойственны обманщикамъ, непременно должны были произвести въ нихъ раздѣленія. Если бы во всѣхъ перечисленныхъ условіяхъ оказался одинъ недостатокъ, тогда ихъ тайна неизбѣжно должна была перейти въ руки враговъ и подвергнуть ихъ заслуженному презрѣнію и мученіямъ.

Слѣдующее обстоятельство еще болѣе резубѣждаетъ въ возможности этого сложнаго преступленія. Сколько мы видимъ преступниковъ, сознающихъ въ своихъ злодѣяніяхъ не только при испытаніи мученій, но даже при видѣ ихъ; если же нѣкоторые изъ нихъ и терпятъ пытки, то единственно въ надеждѣ при помощи упорства сохранить свою жизнь. Здѣсь же мы видимъ совершенно противное: ученики, при испытаніи жесточайшемъ мученій, воплію сознаютъ, что своимъ упорствомъ они не только увеличатъ ихъ, но неминуемо подвергнутся смерти и что, на противъ, отреченіемъ отъ своего свидѣтельства, не только избавятся отъ всякой бѣды и сохранять свою жизнь, но приобрѣтутъ еще награды и почести; а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не признался въ преступномъ заговорѣ. Какая непостижимая смѣсь лукавства, при составленіи провѣтки, съ истинною увѣренностію при выполненіи его! Возможно-ли сочетать такое чудовищное злодѣйство съ такимъ геройскимъ са

моотверженіемъ? Возможно ли допустить въ такой многочисленной
наикъ обманщиковъ подобную вѣрность, едва воображимую въ об-
ществѣ самыхъ честныхъ людей, которая, при всѣхъ попыткахъ, ос-
талось ненарушила.

Отличительный характеръ

Евангелія Іоанна,

(Продолженіе).

Представляя такимъ образомъ полное обзорѣніе всей времен-
ной исторіи Господа и располагая его по извѣстной внутренней
своей идеѣ, евангелистъ Іоаннъ, чтобы не дѣлать свое твореніе из-
лишне растянутымъ въ ряду такъ называемыхъ «суннитическихъ»,
не касается всѣхъ подробностей общественной дѣятельности Иису-
са Христа ⁶¹⁾, но, очерчивая только извѣстный предѣлъ ея, беретъ
изъ него тѣ только факты, какіе были важны для его ближайшей
цѣли и какіе въ повѣствованіяхъ раннихъ евангелистовъ или со-
всѣмъ были опущены или же изложены не такъ полно и ясно, какъ
это казалось необходимымъ, на взглядъ Іоанна: но, съ другой сто-
роны, чтобы представить все послѣдствіе событій въ самой близ-
кой связности и цѣльности, главная задача для Іоанна состояла
теперь въ томъ, чтобы отыскать въ исторіи Богочеловѣка такую
соотвѣтственную рамку времени, которая обняла бы собою все со-
держаніе той матеріи, какую онъ долженъ внести для образова-
нія своего творенія. Такую рамку, по словамъ Евальда, Іоаннъ
первѣе всего могъ отыскать только близъ непрерывной хронологіи
⁶²⁾. Тѣмъ не менѣе совершенно точное повѣствованіе по годамъ и

61) Хотя повѣйшая отрицательная критика, какъ напр. Ренана и Пфлей-
дера, доказываетъ, будто Іоаннъ находитъ «особенное удовольствіе рассказы-
вать мелочи» или какъ выражается Ренанъ «бездѣлицы». См. Bibelw Bun-
se's, а также Zeitschrift für... На сколько это справедливо увидимъ изъ
самого дѣла.

62) Johanneischen schrift. übersezt—und erklärt s 15.

днямъ, о безконечно разнообразныхъ обстоятельствахъ общественнаго служенія Иисуса Христа, не представлялось для Иоанна удобнымъ въ такую позднюю пору. Поэтому, зная вообще время, въ которое протекло известное число лѣтъ общественной дѣятельности Иисуса Христа, евангелистъ Иоаннъ и этимъ свѣдѣніемъ могъ вполнѣ довольствоваться, чтобы снова возобновить въ своей памяти всѣ тѣ незабвенныя слова и дѣла Небеснаго Учителя, которые такъ глубоко, живо и свѣтло сохранялись въ душѣ преданнаго Его ученика. При томъ же вести совершенно точное хронологическое изложеніе своей матеріи Иоаннъ не могъ еще и потому, что подобнаго рода методъ повѣствованія (т. е. по годамъ и днямъ) всего умѣстнѣе и естественнѣе только при описаніи великихъ дѣлъ героев и завоевателей, но не общественныхъ мужей, какимъ былъ Иисусъ Христосъ; ибо, говоритъ Евальдъ, Его дѣла, и обстоятельства жизни даже въ различныхъ мѣстахъ были такъ сходны между собою, что если отмѣтить ихъ по годамъ и днямъ, то, такъ часто повторяемая дѣла и событія позднѣйшія, не представляли бы читателю полной возможности точно отмѣтить и ясно отличить все хронологическое ихъ послѣдствіе. Къ тому же воспоминаніе о такихъ невообразимо отдѣльныхъ обстоятельствахъ жизни Богочеловѣка еще раньше было изложено евангелистомъ Маркомъ и при томъ гораздо живѣе и точнѣе, чѣмъ какъ могло быть у Иоанна, память котораго натурально могла утратить нѣкоторыя частности и разнообразныя отдѣльности изъ жизни Господа въ это позднее время. Поэтому Иоаннъ долженъ былъ отмѣтить для своего творенія такое поле дѣятельности Иисуса Христа, на которомъ обнаружидась бы самая тѣсная связь Его земнаго явленія съ вѣчнымъ Его Божествомъ. А такъ какъ полемъ такой всесторонней дѣятельности Богочеловѣка преимущественно служили путешествія Господа въ Иерусалимъ къ національнымъ іудейскимъ праздникамъ, то, избирая эти послѣднія хронологическимъ началомъ своего евангелія, евангелистъ Иоаннъ не безъ глубокой мудрости поступаетъ въ дѣлѣ такого выбора и не безъ внутренняго основанія располагаетъ по нимъ все построеніе своей матеріи. Въ самомъ дѣлѣ, времена удаленія Иисуса Христа изъ Галилеи въ Иерусалимъ служили самымъ первымъ внутреннѣйшимъ мотивомъ для завязки и развитія Его земной исторіи. Иерусалимъ—это клубокъ евангелія Иоанна, на который на-

мотана нить его повѣствованій и вмѣстѣ съ тѣмъ идти внутреннее образованіе и постепенное развитіе отношеній Иисуса Христа къ міру вообще и ученикамъ въ особенности. И точно; въ Іерусалимѣ Онъ находитъ Себѣ «особенную вѣру»; здѣсь живутъ даже друзья Его, Лазарь, Марія—Марфа⁶³⁾, въ Іерусалимѣ въ него увѣровали самые начальники народа, какъ папир. Никодимъ; изъ Іерусалима слѣпецъ, который исповѣдалъ въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія; наконецъ изъ Іерусалима же вышла къ Нему на встрѣчу цѣлая толпа народа, которая такъ восторженно и торжественно привѣтствовала Его съ пальмовыми вѣтвями.... Но, съ другой стороны, въ Іерусалимѣ же концентрировались и всё дѣла тьмы; здѣсь Иисусъ Христосъ еще съ самаго начала повстрѣтилъ цѣлый рядъ непріятностей и то постепенное усиленіе ненависти со стороны невѣровавшихъ іудеевъ къ личному проявленію Его свѣта и жизни, какую они съ такою желчью носили въ своемъ темномъ, озлобленномъ сердцѣ до самой катастрофы—до дня крестной смерти Господа.

Послѣ этого понятно, какъ важны были для цѣли Іоанна времена удаленія Иисуса Христа изъ Іудеи въ Іерусалимъ,—какъ единственное мѣсто, гдѣ дѣятельность Богочеловѣка со всѣхъ своихъ сторонъ была положительно явною, а потому натурально, что каждое изъ Его путешествій сюда—самымъ дѣломъ способствовало апостолу къ построению его творенія и при томъ такъ полно и всесторонне закончено, какъ и вполне соответствовало съ самою цѣлію, какую евангелистъ имѣлъ въ виду при написаніи этого послѣдняго.

Такимъ образомъ, принявъ за основаніе своего творенія дѣятельность І. Христа преимущественно въ Іудеѣ и главнымъ образомъ въ Іерусалимѣ, Іоаннъ тѣмъ самымъ разлился уже глубоко съ «супонтиками», какъ въ историческомъ построеніи, выборѣ и объемѣ евангельской матеріи, такъ и въ самомъ мѣстѣ дѣйствія или движенія

63) Собственно говоря Лазарь жилъ въ Виваніи, какъ повѣствуетъ Евангеліе, но такъ какъ это селеніе было въ 2-хъ верст. отъ Іерусалима, то, по обширности этого послѣдняго, оно почти сливалось съ нимъ, какъ наши пригороднія селенія.

Иисуса Христа. Въ повѣствованіяхъ трехъ первыхъ евангелистовъ Иисусъ Христосъ въ первый разъ выступаетъ въ Капернаумъ и этотъ послѣдній главнымъ образомъ служилъ центромъ всѣхъ входовъ и выходовъ Спасителя а потому и мѣстомъ первой половины Его дѣятельности служилъ берегъ Галилейскаго моря; а второй—пограничный сѣверъ, тогда какъ сценою четвертаго евангелія служить Іудея и главный пунктъ дѣятельности Иисуса Христа здѣсь—Іерусалимъ. Отсюда самое построеніе евангелія,—въ дѣлѣ хода и изложенія историческихъ событій, является совсѣмъ отличнымъ—отъ построенія «синоптиковъ». Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ излагать общественную жизнь Богочеловѣка почти годомъ раньше сравнительно съ повѣствованіями евангелистовъ Матвеев, Марка и Луки именно: опуская исторію дѣтства Иисуса Христа, Іоаннъ изображаетъ по преимуществу тотъ, совершенно опущенный ими, періодъ времени, когда Иисусъ Христосъ, послѣ искушенія въ пустынь, удалился въ Галилею, и особенное вниманіе свое обращаетъ на то, что случилось въ Іудеѣ и главнымъ образомъ въ Іерусалимѣ предъ тѣмъ временемъ, какъ Іоаннъ креститель взятъ былъ въ темницу и почти до конца первой Іудейской пасхи, евангелистъ Іоаннъ касается тѣхъ только событій, какихъ небыло въ трехъ первыхъ евангеліяхъ и какія между тѣмъ относились ближайшимъ образомъ только къ его главной цѣли. Эти событія слѣдующія: бесѣда Иисуса Христа съ Самарянкою и второе чудо въ Канѣ—исцѣленіе сына Капернаумскаго царедворца. ⁶⁴⁾ Потомъ все содержаніе дальнѣйшаго хода общественнаго служенія Господа Іоаннъ располагаетъ въ своемъ евангеліи уже сообразно путешествіямъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ и при томъ такъ, что главныя отдѣленія всей земной исторіи Богочеловѣка вполне соотвѣтствуютъ пяти великимъ путешествіямъ, въ которыхъ дѣятельность Иисуса Христа, начиная съ перваго своего момента, заканчивается всѣми своими частями, какъ въ одной полной, живой и свѣтлой картинѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, первое путешествіе Иисуса Христа въ Іерусалимъ и совершенныи имъ здѣсь дѣла можно представить какъ на чало, какъ первый толчекъ, съ котораго началось общественное

служеніе Его роду человѣческому ⁶⁵⁾; второе путешествіе и чудо исцѣленія тридцати-восьми-лѣтняго больного при овчей купѣли— какъ счастливое продолженіе этого служенія ⁶⁶⁾; далѣе,— третье путешествіе Иисуса на праздникъ Кушей, милосердное снисхожденіе Его къ женщинѣ, уличенной фарисеями въ тяжкомъ грѣхѣ и вторая проповѣдь Его въ Іерусалимскомъ храмѣ ⁶⁷⁾ представляетъ собою какъ бы первое предзнаменованіе злобной ненависти со стороны іудеевъ, которая съ этого момента начала уже свое постепенное усиленіе и явно предвѣщала Иисусу Христу Его близкое земное паденіе. Затѣмъ четвертое путешествіе на праздникъ обновленія ⁶⁸⁾ представляетъ дѣятельность Иисуса Христа еще продолжающеюся только усиленною борьбою Спасителя, съ ненавистью іудеевъ, невѣріе которыхъ теперь часъ отъ часу болѣе и болѣе ожидало Его смерти. Наконецъ пятое и послѣднее путешествіе Иисуса Христа въ Іерусалимъ ⁶⁹⁾ уже заключаетъ собою жизненный предѣлъ Его земнаго служенія; это, по словамъ Евальда, былъ уже послѣдній моментъ, въ который Господь долженъ былъ оставить міръ и своимъ словомъ и дѣломъ. ⁷⁰⁾.

Такимъ образомъ, соединяя всѣ эти важнѣйшіе моменты общественнаго служенія Иисуса Христа въ одну полную и цѣльную картину, Іоаннъ не безъ глубокаго познанія жизни Богочеловѣка дѣлаетъ такое оригинальное построеніе своего евангелія и не безъ

65) Іоан. 2 г. 12—25; Ш, 1—21.

66) Іоан. V, 1—47.

67) Іоан. VII, 11—53; VIII, 1—59.

68) Іоан. X, 22. Здѣсь необходимо замѣтить слѣдующее: такъ какъ это путешествіе И. Хр. было очень продолжительно, потому что Онъ, идя въ Іерусалимъ, проходилъ чрезъ Самарію и училъ народъ почти во всѣхъ проходившихъ Имъ мѣстахъ, то изъ повѣствованія Іоанна дѣло такъ представляется, что Иисусъ Христосъ, послѣ праздника Кушей будто не выходилъ изъ Іерусалима, и оставался здѣсь до праздника обновленія. Между тѣмъ какъ путешествіе это все таки было, что мы ясно видимъ въ евангеліи Луки XIII, 22—35.

69) XII, 12.

70) Ewald *ibid.* s. 22.

искуства, съ такою симметриею и высокимъ совершенствомъ выводить всю свою матерію, какую только онъ имѣлъ въ виду для своего повѣствованія. «Еввали, говоритъ Евальдъ, какое нибудь твореніе отъ великой и достохвальной своей части, при высочайшей простотѣ и прямотѣ, такъ удивительно заканчивается, такъ вѣрно изображается и такъ блистательно выполнено, какъ это (евангеліе Іоанна), въ начертаніи котораго самое смѣлое пареніе мысли и самая глубокая связь весьма разнообразнаго таится въ возвышенномъ, чистомъ спокойствіи, которое распространяется на все дѣльное твореніе и все разнообразное такъ крѣпко между собою соединяется⁷¹⁾». И дѣйствительно, въ этихъ пяти отдѣленіяхъ земной исторіи Иисуса Христа мы находимъ полное представленіе тѣхъ внутреннихъ побужденій и причинъ, которыя такъ или иначе вліяли и на развитіе жизни Искупителя, равно какъ и тѣ всеобщіе необходимые законы, въ силу которыхъ непременно должны были обнаружиться, какъ земное Его явленіе, такъ равно и Божественное Его величіе. Въ повѣствованіяхъ прежнихъ евангелистовъ мы не находимъ такой постепенности и строгой соразмѣрности въ ходѣ общественнаго служенія Господа. Тамъ не подмѣчаются эти особенныя внутреннія движенія Его земной жизни и дѣятельности и самое осужденіе Иисуса Христа на крестную смерть представляется какъ-то мгновеннымъ, неожиданнымъ и какъ будто безъ особой подготовки къ тому со стороны Его враговъ. Совсѣмъ иначе мы видимъ у Іоанна. Изображая почти во всемъ своемъ твореніи борьбу Иисуса Христа съ снѣдріономъ и излагая подробности одного изъ изумительнѣйшихъ Его чудесъ—воскресеніе Лазаря, еванге-

71) Вотъ подлинныя слова этого замѣчательнаго, современнаго намъ нѣмецкаго ученаго: «Kaum irgendein Werk von seinen grössten bis in seine kleinsten theile, hinein neben der höchsten einfachheit und schlichtheit, so wunderbar vollendet, so fest entworfen und so klar durchgeführt ist, wie diessen, in anlage sogar sich der kühnste chmung des gedankens und die weiteste zusammenfassung des verschiedenartigsten nur uter der noch höheren reinen rube verbergt, welche über das Ganze verbreitet ist und alles das-mannichfaltigste zu dem festestem gefuge unter sich vereinigt... ibid s. 18-я.

этого мы можем указать на повѣствованіе Іоанна о самой первой дѣятельности Іисуса Христа, гдѣ ведется разсказъ даже по днямъ, а иногда обозначается и самый часъ, въ который совершилось то или иное происшествіе. Такъ напр. въ 1-й главѣ Іоаннъ передаетъ событія изо дня въ день; здѣсь мы читаемъ, что въ первый день — было свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ—предъ днемъ Его Крещенія; во второй—другое свидѣтельство Крестителя — послѣ крещенія; въ третій—новое свидѣтельство Крестителя объ Іисусѣ Христѣ, послѣ котораго Господь призываетъ первыхъ учениковъ, а также и слѣдующія за тѣмъ событія этого же дни. Далѣе въ этой же главѣ (т. е. 1-й) Іоаннъ указываетъ даже самый часъ, когда онъ пришелъ къ Іисусу съ своими соучениками; *въ же часъ яко десятый*, говоритъ онъ (гл. 1, 39). Затѣмъ, излагая бесѣду Іисуса Христа съ Самарянкою (4 гл. 6) евангелистъ Іоаннъ мало того, что обозначаетъ мѣсто, гдѣ была эта бесѣда, но и самый часъ ея: *въ же часъ шестый*. Далѣе, — передавая исторію осужденія іудеями Іисуса Христа и требованіе ими рѣшительнаго приговора у Пилата, Іоаннъ весьма точно замѣчаетъ, что когда Пилатъ сѣлъ на судейское кресло, то это было около шестаго часа — *въ же пятокъ пасхъ, часъ же яко шестый*.

Наконецъ, точное обозначеніе мѣстности, іудейскаго образа жизни и извѣстныхъ въ то время обычаевъ, нагляднѣйшій и живой очеркъ представленія событій—все это еще болѣе ручается за несомнѣнность дѣйствительной историчности Іоаннова евангелія и служить вѣрнѣйшею гарантіею его неоспоримой подлинности. Въ са-момъ дѣлѣ, не говорятъ ли мѣста евангелія Іоанна, какъ (III, 23-IV, 5; VIII, 20; X, 23; XI, 54) за вполне историческое обозначеніе мѣстности? Равнымъ образомъ замѣчаніе евангелиста о шести каменныхъ водоноссахъ, при описаніи брака въ Канѣ 11, 6 ст. а также приводимая имъ рѣчь Іисуса Христа предъ праздникомъ Кушей VII, 37 не обличаетъ ли въ писателѣ четвертаго евангелія знатока іудейскаго образа жизни и обычаевъ? Далѣе,—его характеристика фарисеевъ, первосвященниковъ іудейскихъ—Анны и Каиафа, апостоловъ Петра и особенно Іуды, далѣе,—Самарянки и наконецъ Пилата представлена такъ естественно вѣрно и безпристрасно художественно, что нельзя не видѣть въ ней безукоризненную жизненную правдивость. При томъ же въ своемъ евангеліи Іоаннъ

выводить такія обстоятельства, которыхъ выдумать нельзя. Мѣста какъ VIII, 20; X, 23; XIII, 30 очевидно не могли быть выдуманы, особенно въ этомъ отношеніи представляетъ собою полную правдивость, описанная Іоанномъ картина въ XIV гл. Здѣсь мы видимъ слишкомъ ясное свидѣтельство того, что обстоятельства этого вечера глубоко запечатѣлись въ душѣ апостола и были сохранены имъ до самыхъ мельчайшихъ потребностей. Если Іоаннъ и возводитъ земную жизнь Іисуса Хр., какъ мы увидимъ дальше, на сверхчувственное, вѣчное состояніе и отношеніе, то мы вправѣ сказать, вмѣстѣ съ Бунзеномъ, что такой задній философскій или вѣрнѣе догматическій планъ былъ необходимъ, чтобы твореніе апостола могло вполне отвѣчать тому обществу, въ которомъ онъ жилъ и которому главнымъ образомъ назначалъ свое твореніе ⁷⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе евангеліе Іоанна говоритъ Люгардтъ, есть вполне историческое повѣствованіе о Христѣ. Ибо, хотя апостолъ разсматривалъ Его жизнь по своей первоначальной цѣли, однако всецѣло удержалъ историческій характеръ въ ея изложеніи и написалъ не «богословіе исторически», какова мысль Рейсса, но исторію богословски. ⁷⁶⁾.

Теперь, что касается другихъ возраженій, какія отрицательная критика (особенно Штраусса) ставитъ относительно не историчности четвертаго евангелія, находя въ немъ якобы «противорѣчія» сравнительно съ повѣствованіями трехъ первыхъ евангелистовъ, то, не входя въ подробный анализъ всѣхъ ихъ,—разберемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ наиболѣе важныя и заслуживающія серьезнаго вниманія. Такія возраженія, оспаривающія историческую достоверность четвертаго евангелія направлены главнымъ образомъ во 1-хъ противъ путешествій Іисуса Христа въ Іерусалимъ и во 2-хъ противъ обозначенія дня смерти Господа, какъ такихъ событій, которыя будто бы «разногласятъ» съ повѣствованіями остальныхъ трехъ евангелистовъ.

75) *Bibelvek* *ibid* s 57.

76) *De compositione Evang. Ioan. in Prolegomena* p VI.

1. «Синоптики», возражает Штраусъ, «ничего не знаютъ о праздничныхъ путешествіяхъ Иисуса въ Иерусалимъ: ибо мѣстомъ дѣятельности общественнаго служенія Христа представлены у нихъ Галилея и Капернаумъ, тогда какъ у Іоанна напротивъ—Иудея и Иерусалимъ⁷⁷⁾, а потому, говоритъ Штраусъ, Іоаннъ противорѣчить «синоптикамъ» въ самомъ главномъ пунктѣ историческаго повѣствованія,—въ мѣстѣ дѣйствій или движеній Иисуса».

Нѣтъ слова, что расположеніемъ своего евангелія по путешествіямъ Господа въ Иерусалимъ, Іоаннъ рѣзко разнится отъ плана остальныхъ евангелистовъ, а также, что у него главнымъ мѣстомъ дѣятельности Иисуса Христа представляется не Капернаумъ, а Иерусалимъ—это также замѣтно бросается въ глаза на взглядъ даже поверхностнаго читателя, но вѣрно ли утвержденіе, что такую особенность хронологическаго начала Іоаннъ действительно противорѣчитъ тремъ первымъ евангеліямъ?

ЛХХІ ПСАЛОМЪ.

Въ этомъ псалмѣ Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ даровалъ его наслѣднику Соломону Свой судъ и свою правду, чтобы такимъ образомъ на всей Израильской землѣ процвѣтали благочестіе, правда и миръ и пр.

Боже! дай царю Свой судъ

И Свою святую правду,—

Дай,—вдохни ее теперь

Сыну Ты цареву.

Пусть онъ судить Твой народъ

По Твоей святѣйшей правдѣ,

Всѣхъ обиженныхъ Твоихъ—

Свято, по закону.

Чтобъ на всѣхъ у насъ горахъ

Миръ, все миръ бы разросался

И на всякомъ бы холму

Процвѣтала правда.

Пусть бы онъ, судя народъ,

Защищалъ всѣхъ угнетенныхъ,

77) См. ap. Ebrard's Wissenschaftlich. Kritik d. evang. Geschichte 1866 г. S. 180 и далѣе.

Сыновей бы бѣдныя
Ограждалъ всегда отъ сильныхъ,
Притѣснителей и ихъ
Низлагалъ бы въ то же время.

Такъ, чтобъ, видя это, всѣ
Предъ Тобой благоговѣли
До тѣхъ самыхъ поръ, пока
Освѣщать насъ будетъ солнце
И смотрѣть на насъ луна, —
Въ росы то есть родовъ.

Это былъ бы тотъ же дождь,
Благовременно сходящій
На скошенные луга,
Или что росныя капли,
Что въ дни зноя, на заряхъ,
Орошаютъ землю.

Зацвѣли бъ тогда вездѣ
Благолѣпіе и правда,
Съ ними жъ миръ и тишина
Воцарились бы по-всюду
До тѣхъ поръ, пока луна
Намъ свѣтитъ бы стала.

Далекобъ раздвинулъ—онъ
Царства своего предѣлы
И землею обладать
Сталъ отъ моря и до моря,
Или отъ своей рѣки
До предѣловъ міра.

Предъ могуществомъ его
Нали бъ дикіе народы,
Всѣ враги его тогда
Полизали бъ прахъ, смиренно
Всѣ поверглись бы предъ нимъ, —
Предъ его подножьемъ.

Богатѣйшіе цари
Отдаленнаго Фарсиса,
Съ жителями острововъ
Имъ подвластнымъ, принесли бы
Въ честь ему свои дары
И другихъ цари подобныхъ
Богатѣйшихъ въ мирѣ странъ,
Шавы на примѣръ и Савы,
Дары представили бъ ему
Изъ своихъ сокровищъ.

Словомъ всё цари, плѣнясь
Добротой его и славой,
Преклонились бы предъ нимъ
И народа всѣхъ странъ мира,
Другъ за другомъ, всё ему
Стали бѣ покоряться.

Вида, какъ онъ у себя
Силою суда и правды
Избавитель бѣдняка,
Каждога изъ угнетенныхъ
Вопрошаго къ нему,
Какъ о всѣхъ печется бѣдныхъ
И спасаетъ души ихъ
Отъ коварства и насилій, —
Какъ ихъ драгоценна кровь
Предъ его очами.

Благоденствовать тогда
Стали бѣ всё при немъ народы
И отъ сердца и души
За него всегда молиться
Да благословлять его
Сердцемъ и устами.

Всюду были бѣ у него
Изобиліе въ пшеницѣ;
Какъ Ливанскій дѣбрь, она,
Съ каждымъ годомъ, съ каждымъ лѣтомъ
На вершинахъ нашихъ горъ
Стала бѣ плавно колыхаться.
Люди жъ въ городахъ цвѣли,
Что трава на полѣ.

Имя славное его
Было бѣ вѣкъ благословенно, —
Изъ конца въ концы земли
И доколѣ свѣтитъ солнце
Стало бѣ все оно расти,
Въ немъ я всёбъ благословилъ
Богъ земныя племена
И на всѣхъ предѣлахъ міра
Дружно стали бѣ ублажать
Всѣ его народы.

Будь благословенъ Господь,
Богъ Параидевъ, который
Искони одинъ творить
Всюду, — на землѣ ль, на небесахъ

И внутрь насъ,—всѣ чудеса

И во вѣкъ благословенно

Имя славное Его!..

Я увѣренъ:—ранолю, поздно!—

Вся исполнится земля

Славою Господней.—

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

С О О В Щ Е Н І Я.

Оренбургская духовная Консисторія, по 4 столу, сообщаетъ къ свѣденію и руководству духовенству оренбургской епархіи, что въ предупрежденіе недоразумѣній и пререканій между причтомъ села Табынска и причтами оренбургской епархіи относительно способа раздѣла церковныхъ и братскихъ доходовъ поступающихъ во время хожденія въ оренбургской епархіи съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери носимою ежегодно въ г. Оренбургъ,—Его Преосвящество, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, по состоявшемуся соглашенію съ Преосвященнымъ Петромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ,—призналъ полезнымъ установить слѣдующій порядокъ раздѣла этихъ доходовъ: а) сумму которая будетъ поступать въ кружку при Табынской чудотворной иконѣ собственно въ церквахъ во время богослуженія, равно и огарь, собираемый въ это время съ подсвѣчниковъ, поставляемыхъ предъ иконою, во всѣхъ городахъ и селахъ оренбургской епархіи дѣлить по поламъ т. е. отдѣляя одну половину того или другого сбора въ пользу мѣстной церкви, въ которой пребываетъ икона, а другую половину въ пользу Табынской церкви, но съ тѣмъ, чтобы нигдѣ въ церквахъ оренбургской епархіи не были поставлены нарочито на аналогіяхъ рядомъ съ чудотворною табынскою иконою мѣстныя иконы съ особенными кружками предъ ними, въ случаѣ же постановленія дру-

гой кружки, по многочисленности по жертвованій, сумма изъ этой кружки должна дѣлиться также пополамъ; б) приклады на икону вещами, равно сумма и огарь, жертвуемые и собираемые по домамъ и другимъ мѣстамъ внѣ церкви, поступаютъ сполна въ пользу церкви табынской и ни въ контроль, ни въ раздѣлъ этихъ пожертвованій мѣстные причты церковей оренбургской епархіи не входятъ, и в) доходъ братскій, выслужива, емый за молебны предъ иконою въ церквахъ или по домамъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ оренбургской епархіи, не исключая и оренбургскаго кафедральнаго собора, — примѣняясь къ указу святѣйшаго правительствующаго Синода отъ 30 апрѣля 1842 года, дѣлить поштатно. О чемъ Оренбургская духовная консисторія объявляетъ духовенству оренбургской епархіи къ свѣдѣнію и руководству.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЕРБНАГО ВОСКРЕСЕНІЯ

за 200 лѣтъ до настоящаго времени 1).

Въ Лазареву субботу поселяне привезли въ саняхъ растеніе, похожее на пальмовое дерево, съ почками, но безъ листьевъ, и продавали оное на рынкахъ. Священники покупали его для церквей, чтобы потомъ раздать народу. Ночью заблагоуѣстили къ утрени, и мы встали и пошли въ соборъ. По прочтеніи Евангелія, принесли огромныя связи вышеупомянутаго растенія, называемаго у нихъ, какъ угрековъ ваіон—ваіи, и прилѣпили къ нимъ восковыя свѣчи. Пришелъ нашъ владыка, патриархъ, и покадилъ ихъ; потомъ, прочтя обыкновенную молитву, и принимая подаваемыя ему священниками и кандиложжигателями вѣски, къ каждой изъ нихъ прикрѣплялъ свѣчу и потомъ раздавалъ народу, который и держалъ ихъ,

1) Предлагаемая статья заимствована изъ Бельфурова англійскаго перевода арабской рукописи, извѣстной подъ заглавіемъ: *Путешествіе* (по Россіи), *Макарія Патриарха Антиохійскаго* (при царь Алексій Михайловичѣ) Патриархъ Никонъ, описанное спутникомъ его архидіакономъ Павломъ уроженцомъ города Алеппо. Часть 5, стр. 88 а слѣд.

съ горящими на нихъ свѣчами, до третьей пѣсни. Когда началось чтеніе, всѣ сѣли и погасили свѣчи; когда чтеніе окончалось, всѣ опять встали и снова зажгли свѣчи до седьмой пѣсни; подобнымъ образомъ зажигали ихъ до девятой; тогда уже совершенно погасили свѣчи, вышли изъ церкви, и каждый отнесъ свою вѣтвь къ себѣ въ домъ; ибо, они вѣрятъ, что эти вѣтви доставляютъ имъ всякаго рода благословеніе и по тому хранить ихъ у себя во весь годъ.

Вскорѣ опять зазвонили во всѣ колокола, одинъ задругимъ, для того, чтобъ собрать всѣхъ приходскихъ священниковъ и народъ; ибо празднество этого дня считается у нихъ столь же великимъ, какъ и праздникъ Крещенія. Патриархъ Московскій пригласилъ къ служенію нашего владыку. Въ теченіе предшествовавшей недѣли *янычары* (т. е. стрѣльцы) исправляли дорогу отъ собора до Спасскихъ воротъ, устилая ее досками и усыпая пескомъ ²⁾, ибо на этой недѣль снѣгъ началъ таять и сталъ переносить дождь. Когда отблагословили третій часъ, патриархъ вышелъ изъ своихъ палатъ въ мантии и митрѣ; ему предшествовали діаконы, вподіаконы и чтецы, въ облаченіяхъ, со свѣчами въ рукахъ, и пѣли тропарь св. Лазаря ³⁾. Когда пришли въ соборъ, патриарху подали нѣсколько вербъ; такъ сдѣлалъ и нашъ владыка; потомъ роздалъ по вербѣ сослужащимъ и всѣмъ царскимъ боярамъ. Послѣ сего мы всѣ вышли изъ собора западными дверями; впереди шли діаконы со свѣчами, за ними священники, а потомъ игумены и архимандриты въ безчисленномъ множествѣ. Впереди же всего было огромное дерево, составленное изъ вербныхъ вѣтвей, и украшенное, въ большомъ количествѣ, изюмомъ, сахаромъ и яблоками ⁴⁾. Дерево это по мѣщалось на двухъ скрѣпленныхъ между

2) Этотъ путь назывался *Спасскимъ мостомъ*. См. Расх. по Патр. Безен. Приказу, подъ 7182 (1674) годомъ.

3) *Общее воскресеніе прежде Твоей смерти утрья, изъ мертвыхъ возовиша еси Лазаря, Христе Боже, и проч.* см. отъ свѣтлицъ.

4) Бромъ изюма и яблокъ, въ Расходной по Патриаршему Безенному Приказу указываются еще многіе предметы, служившіе украшеніемъ большой

собою саяхъ; вокругъ него, по краямъ саней, были устроены лавки; на нихъ сидѣли мальчики—пѣвчіе, числомъ шестеро и громко пѣли тропарь св. Лазаря; все же это, т. е. ели дерево, и мальчиковъ, везли двѣ лошади. Съ утра также выбрали сотню мальчиковъ изъ стрѣлцкихъ дѣтей и раздали имъ изъ царскихъ кладовыхъ сотню одеждъ разныхъ цвѣтовъ зеленаго, краснаго, голубаго, желтаго и другихъ. Такъ одѣтые мальчики находились подъ управленіемъ юзъ-баши (т. е. сотника). Потомъ подвели патриарху лошадь, совершенно закрытую бѣлымъ, какъ снѣгъ, полотномъ, такъ-что только глаза ея были видны. Лошадь была смиренная и хорошо обученная, и никто не ѣздилъ на ней до сего дня. На ней было сѣдло на подобіе кресла, покрытое бархатомъ и обращенное на одну сторону. Московскій патриархъ предлагалъ нашему владыкѣ ѣхать вмѣсто него; но нашъ владыка отказался, желая остаться простымъ зрителемъ этой необыкновенной церемоніи, удивившей насъ до крайней степени. Тогда принесли кресло и, посадивъ на него патриарха, подняли и поставили оное на вышеупомянутое сѣдло такъ, что ноги патриарха опускались по одну сторону, а подругую была спинка кресель, на которую онъ упирался спиною. Въ правой рѣкѣ у него былъ крестъ, а въ другой Евангеліе. Бояре и прочіе сановники, всѣ въ парчѣ, бархатѣ и золотѣ, жемчугу и драгоценныхъ камняхъ, по мѣстности по обѣ стороны патриарха. Выступилъ царскій намѣстникъ, и, взявъ поводъ лошади, повелъ ее тихимъ шагомъ впередъ. Если бы самъ царь былъ при этомъ *), то, по обычаю, онъ собственноручно велъ-бы лошадь патриарха. Шестьсотъ стрѣльцовъ предшествовали и сопровождали процессію. Вышеупомянутые мальчики, иди по пятидесяти съ каждой стороны патриарха, постилали одежды свои подъ ноги лошади, и какъ скоро лошадь переходила чью-либо одежду, мальчикъ

вербы; таковы были изъ цвѣтовъ: тюльпаны, рожь, подсолнечники, гвоздики, нарцисы; изъ овощей, померанцы, души, груши, сливы, рожки, (т. е. царградскіе стручки), виноградъ и вишни. На вербу сажали даже небольшихъ птичекъ; вѣроятно то были птицы чучелы.

5) Царя въ это время не было въ Москвѣ; онъ былъ въ походѣ противъ поляковъ.

поднималъ ее, бѣжалъ впередъ, и снова постилалъ ⁶⁾). Патріархъ на право и лѣво благословлялъ народъ крестомъ; нашъ владыка, митрополиты, царскіе и патріаршіе бояре слѣдовали за нимъ. Это былъ часъ умиленія и радости. Но ничто насъ такъ не веселило, какъ видъ мальчиковъ съ поспѣшностію и соревнованіемъ старавшихся, на перерывъ, другъ передъ другомъ разстилать свои разноцвѣтныя одежы. Въ такомъ порядкѣ мы продолжали идти, пока не вышли изъ кремля, и не пришли къ одной церкви, замѣчательной по красотѣ строенія и формы и поразнообразію красокъ на куполахъ (т. е. Покровскому собору). Здѣсь поставили дерево ⁷⁾, и патріархъ сошелъ съ лошади. Мы вошли въ одинъ изъ придѣловъ, по священный празднеству того дня. Церковь эта (т. е. Покровскій соборъ), сомножествомъ своихъ придѣловъ, похожа на домъ Анастасіи, въ Дамаскѣ, и дворець Иерусалимскій. Здѣсь они совершили службу празднику: патріархъ прочиталъ Евангеліе, потомъ взялъ въ руки крестъ, троекратно благословлялъ имъ востокъ, западъ сѣверъ и югъ. Когда оба патріарха и всѣ служащіе приложились ко кресту и иконѣ праздника, мы вышли изъ церкви. Патріархъ снова сѣлъ на лошадь, какъ прежде, сани съ деревомъ тронулись, и мы совершили обратный путь въ соборъ. Здѣсь, послѣ краткихъ молитвъ и поученія, сказаннаго патріархомъ, онъ подошелъ къ дереву, которое стояло предъ южными дверями собора, покадилъ и благословилъ его, и приказалъ обломать вѣтви съ висѣвшими на нихъ овощами—изюмомъ, сахаромъ и яблоками. Часть ихъ на серебряномъ блюдѣ патріархъ отослалъ къ царицѣ: часть далъ нашему владыкѣ и всемъ присутствовавшимъ при церемоніи; остальное взялъ народъ, раздѣливъ между собою вѣтви дерева ⁸⁾, и каждый свою вѣтвь отнесъ къ се-

6) Сто человекъ ребятъ постилальниковъ слали сукна подъ осла къ празднику Входа во Иерусалимъ, имъ отъ патріарха жаловано по алтыну на человека. Расх. по Патр. Приказу 7138 г. 1630 г.).

7) Сани останавливались у лобнаго мѣста; тутъ-же ставились два стола покрытые сукномъ; на нихъ стояли двѣ кадочки съ ручною вербою, Государю подносила была вѣтвь на Лобномъ мѣстѣ.

8) Народной дѣлежъ обыкновенно бывалъ шумень: «въ нарядъ листовъ, и цвѣтовъ, и яблокъ, и грушъ, и вишенъ нарядныхъ собрано небольшое, по-

